

Р. В. Полчанинов*¹

Воспоминания о деятельности Христианского союза молодых людей в 1946–1951 годах

YMCA — Young Men's Christian Association (ХСМЛ — Христианский союз молодых людей) — международная организация, основанная в Лондоне в 1844 г. с целью пропаганды здорового образа жизни и религиозного (протестантского) воспитания молодежи. В 1887 г. появилась аналогичная организация для девушек — YWCA (ХСМЖ — Христианский союз молодых женщин)². В 1900 г. член ХСМЛ гражданин США Д. Стокс финансировал создание в Санкт-Петербурге «Комитета для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития» (общество «Маяк»). После революции ХСМЛ помогал русским подросткам, оказавшимся в эмиграции. В апреле 1918 г. русский ХСМЛ начал работу в Харбине³. В 1925 г. здесь была организована гимназия ХСМЛ с преподаванием английского языка, а в 1930 г. — политехникум с филологическим, педагогическим и коммерческим отделениями⁴. Харбинское здание ХСМЛ на Садовой улице в Новом Городе было одним из притягательных очагов культурной жизни для молодежи. Здесь размещались различные курсы, кружки, отряд «костровых братьев» (организация скаутского типа), спортивный зал. Здесь же проводились литературно-музыкальные вечера — «Чураевки» (литературное объединение, основанное в Харбине в 1926 г.)⁵. Одним из руководителей «костровых братьев» был служащий ХСМЛ А. А. Грызов (1896–1961 гг.), писавший стихи под псевдонимом Ачаир⁶. Русские харбинцы относились к ХСМЛ по-разному. Было много сторонников, но были и противники, считавшие ХСМЛ мasonicкой организацией⁷.

Для русских беженцев, оказавшихся в начале 1920 г. в Стамбуле, ХСМЛ создал молодежный центр «Маяк», просуществовавший до 1923 г., когда боль-

* © Полчанинов Р. В., 2008

Ростислав Владимирович Полчанинов, США.

Автор благодарит председателя зарубежного ХСМЛ Н. Т. Гончарова и А. С. Щукина за помощь в работе над материалом.

шинство русских покинуло Турцию. Тогда же ХСМЛ проявил заботу об эвакуированных донских кадетах в лагере Тель-Эль-Кебир (Египет), о чем с благодарностью вспоминал Ю. Гончаров⁸. В Таллине в мае 1920 г. секретарь американского ХСМЛ организовал среди эстонской и русской молодежи небольшие кружки, пропагандирующие христианское мировоззрение и здоровый образ жизни. Весной 1921 г. здесь появились и организации ХСМЖ. ХСМЛ и ХСМЖ имели свои отделы во всех городах Эстонии. Они пользовались материальной поддержкой из-за рубежа. Из ХСМЛ вышло несколько крупнейших русских обществ, а также руководителей спортивного, скаутского и молодежного движения⁹. В Латвии среди русского населения также были созданы ХСМЛ и ХСМЖ. В латвийском ХСМЖ в 1930 г. действовали 3 клуба для взрослых и 4 клуба «девичьей дружины», которая объединяла подростков. Под руководством В. В. Преображенского работал религиозный кружок. На Рождество ХСМЖ традиционно устраивал елку для бедных русских детей, а на Пасху посылал куличи в Садовниковскую богадельню¹⁰.

В годы Второй мировой войны в Швейцарии для бежавших туда военнопленных были созданы лагеря, которые назывались лагерями для интернированных, их опекали Красный Крест и ХСМЛ. Для советских пленников, находившихся в Германии, ХСМЛ собирал в США пожертвования в виде книг и пытался передавать их в лагеря, но немцы не разрешили такие передачи. К концу войны на складах ХСМЛ в Женеве оказалось большое количество русских книг, которые были сразу же после разгрома фашистских войск посланы в Германию и Австрию для лагерей ди-пи (английская аббревиатура от словосочетания «Displaced Persons» – перемещенные лица)¹¹. ХСМЛ выпустил также ряд грампластинок, которые после войны были направлены в ди-пи лагеря. В русский лагерь Менхегоф поступило несколько сербских пластинок – представители ХСМЛ решили, что они на русском языке, поскольку надписи были сделаны кириллицей¹².

Почему ХСМЛ не начал свою работу в ди-пи лагерях сразу после окончания войны, догадаться нетрудно. Союзники считали, что все ди-пи, кроме какого-то числа поляков, покинут Германию, Австрию и Италию уже к концу года и что ХСМЛ в лагерях для перемещенных лиц будет нечего делать. Но летом 1946 г. отъезд желавших вернуться на родину закончился. В ди-пи лагерях оказалось свыше миллиона человек, не желавших уезжать¹³. Для работы с ними военные власти призвали на помощь ХСМЛ. Работа ХСМЛ началась осенью 1946 г. В лагерях для перемещенных лиц в Австрии и в Германии были созданы клубы. ХСМЛ поручил их членам организацию спортивных занятий, кружков рукоделия и досуга лагерников, снабжал спортивным инвентарем, играми и книгами для библиотек. Членами клубов становились те, кто подал письменное заявление о том, что разделяет основы идеологии организации, руководителей клубов руководство ХСМЛ отправляло на специальные курсы. Первый русский клуб ХСМЛ в лагерях для перемещенных лиц был основан В. Смирновым в Менхегофе осенью 1946 г., 24 ноября 1946 г. появился «клуб молодежи» в Регенсбурге¹⁴. В феврале 1948 г.

функционировал клуб в Линдау (французская зона оккупации Германии), членами которого были русские и украинцы.

Клубы в ди-пи лагерях создавались либо национальные, либо многонациональные в зависимости от состава населения лагерей. Руководителям клубов предлагалось пройти специальные курсы, после чего их утверждали как штатных служащих и лагерная администрация оплачивала их труд добавочными пачками папирос, которые до денежной реформы, проведенной в Германии 20 июня 1948 г., считались «твердой валютой». За одну пачку можно было получить от 100 до 150 немецких марок. После денежной реформы все служащие ХСМЛ стали получать жалованье от немцев новыми марками из Управления по оккупационным расходам.

В моем ведении в лагере Менхегоф находилась внешкольная работа. Лагерное начальство требовало от меня не только работу с юными «разведчиками» (молодежная организация), но и с другими подростками. Мне предложили создать клуб молодежи в большой комнате в бараке № 7, которая должна была служить также лагерной библиотекой и читальней. Библиотека создавалась мною еще во время войны, когда наш лагерь находился в Нидерзахсверфене (Тюрингия). В ней хранились книги, которые немцы издавали для русских рабочих. В Менхегофе она начала пополняться книгами, издававшимися «Посевом» (русское издательство, возникшее сразу по окончании Второй мировой войны в лагере Менхегоф). Кроме того, из Нью-Йорка приходили «Новое русское слово» и «Новый журнал», из Парижа «Русская мысль», а из Брюсселя «Часовой».

Создание клуба молодежи я поручил Славе Пелипцу, который с помощью «разведческих» руководителей привлек в клуб много молодежи. По предложению Славы председателем клуба был выбран Владимир Смирнов. В журнале «Разведчик» за март 1946 г. Слава поместил статью «Клуб молодежи», где рассказал, с чего он начал и что из этого получилось: «До этого, еще в октябре месяце, был основан клуб старших “разведчиков”, члены которого несколько месяцев изучали историю нашей Родины. Были также организованы ночные походы, чашки чая и др. Но теперь основанный клуб молодежи задуман более широко. Двери его широко открыты для всей молодежи. Работа его не будет ограничиваться докладами, а организована на более широкой основе. На одном из воскресных собраний членов клуба был объявлен список и план работы секций клуба. Как в муравейнике, кипит жизнь по воскресным дням в невзрачном помещении клуба. А в субботние дни собираются секции. Спортивная секция уже соорудила площадку для волейбола. По утрам члены клуба тренируются, чтобы «быть в форме» к предстоящим состязаниям... Техническая секция занимается изучением автодела».

Осенью 1946 г. Менхегофский лагерь посетила С. Дрейер — представительница ХСМЛ/ХСМЖ, объединившихся для работы в лагерях для перемещенных лиц. Чтобы лучше вникнуть в атмосферу, царящую в лагере, она приехала без предупреждения. В клубе молодежи ее встретил В. Смирнов. Показывая помещение, он сказал про висевший на стене портрет: «Это русский царь Петр Великий, который приобщил Россию к западной культуре».

Дрейер с улыбкой перебила его: «Можете не объяснять. Я, как шведка, хорошо знаю, кем был Петр Великий». Она с похвалой отозвалась о лагере вообще и о клубе молодежи в частности и обещала прислать для клуба игры, в том числе пинг-понг, бильярд и русские книги. К концу 1948 г. библиотека ХСМЛ уже насчитывала около 300 русских книг и столько же на немецком и английском языках.

Смирнову было предложено стать членом ХСМЛ и пройти специальные руководительские курсы. Окончив курсы в том же году, Смирнов быстро создал кружок ХСМЛ из 16 человек. Туда вошел один участник ХСМЛ из Латвии, преподаватели курсов, организованных администрацией лагеря (курсов кройки и шитья, шоферов, радиоэлектротехников и строительных десятников, а также курса геодезистов, организованного К. Болдыревым для едущих на работу в Марокко). Все эти курсы считались при ХСМЛ, чтобы окончившие их могли получить дипломы с печатью ХСМЛ.

Смирнов задумал издание журнала ХСМЛ и всех сотрудников этого журнала тоже записал в кружок ХСМЛ. Он предложил записаться в ХСМЛ мне и моей жене, которая заведовала лагерной библиотекой. Все мы, видя помощь, которую ХСМЛ оказывает нашему лагерю, решили поддержать эту организацию. В декабре 1946 г. вышел 1-й номер журнала «Единство», который получил широкое распространение в русских ди-пи лагерях. В отделе хроники было сказано: «26.XI.46. В помещении клуба ХСМЛ лагеря Менхегоф состоялось общее собрание членов клуба ХСМЛ. На собрании присутствовал секретарь ХСМЛ г-н Кольм и гость, приглашенный клубом ХСМЛ, г-н Оскар Шнеттер, секретарь немецкого отдела ХСМЛ. Собрание открылось чтением из Евангелия, после чего председатель клуба ХСМЛ г-н Смирнов сделал краткую информацию о ходе работы клуба... Выступивший с речью представитель II дистрикта ХСМЛ г-н Кольм сообщил о состоявшемся съезде представителей директоров по американской зоне и передал радостное для присутствовавших сообщение о том, что работа клуба ХСМЛ в Менхегофе признана съездом представителей дистриктов лучшей из всех клубов ХСМЛ среди лагерей ди-пи в американской зоне. Затем г-н Кольм говорил о целях и задачах работы в области ХСМЛ... Г-н Шнеттер сообщил коротко о работе немецкой ХСМЛ и выразил пожелание о контакте в работе». Среди других сообщений было сказано, что в Фюрстенвальде (отделении лагеря Менхегоф) 6 декабря 1946 г. был открыт клуб ХСМЛ.

В июле 1947 г. Смирнов планировал уехать с группой менхегофцев в Марокко, поэтому предложил членам ХСМЛ на должность председателя кружка мою кандидатуру. Возражений не было, в том числе и со стороны Дрейер. Она поручила мне объявить запись менхегофцев в детский летний лагерь ХСМЛ в июле и августе 1947 г. Записались только «разведчики» и «разведчицы». Те, кто не интересовались «разведчеством», не интересовались и лагерем ХСМЛ. С первой сменой из Менхегофа и Фюрстенвальда поехал я, со второй — В. Быкадоров. За 2 месяца были организованы 4 смены и через лагерь прошли около 1200 детей и подростков разных национальностей.

В Швеции при ХСМЛ действовала скаутская организация, которой руководила Дрейер. Целью летних лагерей ХСМЛ было установление дружбы между представителями разных национальностей. Эта цель совпадала с нашими планами борьбы с русофобией. Лагерь был устроен на берегу Эдерзее, на другой стороне стоял замок средневековых рыцарей-разбойников Вальдеков. В лагере было около 300 детей разных национальностей: литовцев, латышей, украинцев, белорусов и русских. Лагерники были размещены по национальностям в больших военных палатках по 10 человек. Несколько палаток были интернациональными. Литовская и латышская молодежь косо смотрела на славян, особенно на русских, но в интернациональных палатках никаких трений не возникало. Официальным языком лагеря был так называемый ди-пи-дойч — ломаный немецкий, на котором объяснялись ди-пи. Литовцы с латышами говорили по-немецки, а русские, белорусы и украинцы — каждый на своем языке. Ели все вместе, сидя за длинными столами. За столом непонятная для балтийцев славянская речь звучала иногда громче общепонятной немецкой, и это их раздражало. Дрейер нашла выход из положения. Она вызывала палатки по номерам и рассаживала их так, чтобы справа и слева от славянских палаток были балтийские или интернациональные. Я старался объяснить украинцам, белорусам и русским, что цель лагеря — установление дружбы между представителями разных народов и что мы должны стараться привлечь симпатии к своим народам.

Мои заметки о летнем лагере были напечатаны в журнале «Единство» в 1948 г. Все лагерники должны были записываться в группы, в зависимости от интересов. Были группы пения, танцев, рисования, легкой атлетики и др. Предполагалась и группа «дружбы народов», но туда кроме русских никто не записался, поэтому она не была организована. «За время двухнедельного срока лагеря три раза были походы и два раза лесные игры... Самым же интересным были лагерные костры. На них каждая нация старалась показать себя... Душой лагеря была, конечно, начальница лагеря мисс Дрейер. Она была необыкновенно приветлива в обращении, и все дети сразу полюбили ее. Мисс Дрейер научила детей нескольким английским песенкам и скаутским “крикам”. При пении песен сама дирижировала на кострах. На последнем лагерном костре Дрейер, прощаясь с нами, объявила результаты всеобщего лагерного конкурса между палатками. Наши мальчики заняли второе место и получили в награду мячики для пинг-понга. Первое место заняла интернациональная палатка, а третье — латышская. У девочек первое место заняла латышская палатка, второе — литовская, а третье — интернациональная».

Летом 1947 г. из Менхегофа выехала группа в Бельгию для работы на шахтах и вторая, состоявшая главным образом из геодезистов, с председателем клуба ХСМЛ — в Марокко. В той и другой были члены ХСМЛ. В результате проверки несколько членов клуба, потерявшие статус ди-пи, должны были покинуть лагерь. Они устроились в Бад-Гомбурге около Франкфуртана-Майне. Их стараниями было организовано участие русских детей с частных квартир в летнем лагере ХСМЛ в Кёнигштейне. Отъезд многих членов ХСМЛ из лагеря, конечно, сказался на работе клуба, но на их место приехала

группа белорусов, принявшая живое участие в работе ХСМЛ. Белорусская секция сотрудничала в журнале «Единство» и выпустила свой журнал «Правослаўны беларус». Всего в Менхегофе клубом ХСМЛ было выпущено 4 номера журнала «Единство» и 1 номер «Вестника российского коллекционера», который вышел 1 ноября 1948 г.

С 17 по 27 сентября 1948 г. в Гибельштадте проходила конференция работников детских лагерей ХСМЛ. На ней присутствовали 12 русских. Кроме меня (Менхегоф), были еще А. Коссович и В. Забродский (Пассау), Е. Петровская (Шлейсгейм), М. Борель, Ю. Буш, Н. Козлова, Р. Супрунов и др. Присутствовали также о. Александр Киселев¹⁵ и А. И. Зеленой¹⁶. Александр Киселев был «движенцем» (членом близкого к ХСМЛ РСХД — Русского студенческого христианского движения)¹⁷, а Зеленой стал членом ХСМЛ в начале 1920-х гг. Оба были из Эстонии и являлись скаутскими руководителями.

По моему предложению на этой конференции был создан координационный комитет Русского ХСМЛ/ХСМЖ и вынесена резолюция, под которой подписались все 12 русских делегатов. В резолюции было записано: «1. Создать координационный комитет Русской YMCA/YWCA, в который могут входить как клубы YMCA/YWCA, так и отдельные лица. 2. Просить Алексея Ивановича Зеленого возглавить созданный координационный комитет Русской YMCA/YWCA. 3. Просить отца Александра Киселева быть духовником созданного координационного комитета Русской YMCA/YWCA. 4. Работа координационного комитета будет заключаться в регулярном собирании отчетов от клубов и одиночных членов об их деятельности, составления общего плана работы, ведения общего списка членов, в устройстве съездов работников Русской YMCA/YWCA и в поддержке уже существующего в Менхегофе журнала «Единство». 5. Для выполнения упомянутой работы единогласно выбраны: 1-м секретарем Ростислав Полчанинов и 2-м секретарем Елена Петровская».

С 1949 г. руководство ХСМЛ начало устраивать регулярные конференции молодежи и молодежных руководителей. Для этого был арендован большой Strand-Hotel в городе Прин на берегу Кимзее, куда приглашались не только ди-пи, но и немецкая молодежь. Мне, как служащему ХСМЛ, приходилось бывать на всех этих конференциях. Целью конференций было создание дружеских отношений между молодыми людьми разных национальностей. На встречах читались доклады, сопровождавшиеся дискуссиями. Поощрялись личная дружба и обмен адресами. Помню одну конференцию с участием представителей общественности разных лагерей для перемещенных лиц. Среди них в мои 30 лет я был одним из самых молодых. Все мы носили на рубашках карточки с именем, фамилией и указанием национальности. Ели мы за столиками на четверых, причем каждый раз менялись местами. Так завязывались знакомства.

На одной из конференций я познакомился с украинским филателистом, который снабдил меня адресами других украинских коллекционеров. С ним я потом много лет поддерживал дружескую переписку. Запомнился мне разговор с одним узбеком. Он сказал, что как мы, русские, понимаем украинцев

без переводчиков, так и они, узбеки, понимают турок. Я предложил ему перевести мне те турецкие слова, которые мне, как жителю Сараева, были хорошо известны, и он ни разу не ошибся. Конечно, он был удивлен, откуда я знаю столько турецких слов, и, узнав, что я сараевец, подробно расспрашивал меня о жизни мусульман в Боснии. На этой же конференции один украинский профессор пытался доказать, что украинцы — особая нация, что говорят они на особом языке и хотят иметь свое независимое государство. На это я ответил, что не нам решать, хотят ли украинцы иметь свое отдельное государство или хотят жить вместе с русскими. Пусть это решает весь украинский народ. Что касается украинского языка, он хоть и особый, но настолько близкий к русскому, что мы друг друга понимаем без переводчиков. Тут я обратился к присутствовавшим баварцам, спросив их, понимают ли они северных немцев, если те говорят на плат-дойч. Все согласилось: чтобы южанам понять северян, надо говорить на общенемецком литературном языке — хох-дойч. Баварцы признались, что хоть они между собой и говорят на своем баварском диалекте, они себя считают немцами, что немецкая культура — это их культура, а общенемецкий хох-дойч — язык немецкой культуры. В заключение я сказал, что в России кроме русских живет еще около 100 разных народов и все они считают себя россиянами. Для них русский язык играет ту же роль, какую играет для немцев хох-дойч. Говорили мы все по-немецки, и я, чтобы объяснить разницу между словами «русский» и «россиянин», сказал, что русский по-немецки будет Russe, а россиянин — Russlander, от слова Россия — Russland.

Присутствовавшего американца заинтересовало то, что я говорил. Утром за завтраком он оказался со мной за одним столиком вместе с одним баварцем, и мы продолжили разговор о хох-дойч и плат-дойч. Американец хорошо говорил по-немецки, но не знал, какая разница между баварским диалектом и хох-дойч. Баварец и я объяснили, что и плат-дойч, и английский языки принадлежат к северогерманской группе языков, а хох-дойч выработан на основе южногерманских диалектов. Узнав, что я из Сараева, американец стал меня подробно расспрашивать о боснийских мусульманах и высказал сожаление, что их здесь нет. Я посоветовал ему поговорить об исламе с узбеком, но американец сказал, что боснийские мусульмане его интересуют именно как мусульмане славянского происхождения.

Запомнилась мне еще одна конференция, на которую были собраны юноши и девушки 14–16 лет. Кроме ди-пи и местных баварцев, была еще группа немецких беженцев из Восточной Германии. Вначале к русским по-дружески отнеслись только югославы. С белорусами и украинцами у русских вскоре тоже завязалась дружба. Благодаря тому что я говорил по-польски и рассказывал полякам о подпольной работе харцеров (польских скаутов), с которыми сотрудничал, будучи в Варшаве, вскоре и с ними у нас установилась дружба. Что удивило некоторых организаторов этой интересной конференции, так это дружеское отношение к русским немецких детей-беженцев. Они мне жаловались не на советских солдат, а на то, что к ним баварцы относятся хуже, чем к ди-пи. Это удивило некоторых американцев, изучавших отношения между детьми разных национальностей.

Одним из способов создания дружеских отношений между представителями разных народов было разучивание песен на языках всех участников. Для летних лагерей в британской зоне оккупации Германии ХСМЛ в 1948 г. выпустил сборник *Summer Camp Songs* («Песни летнего лагеря») с песнями американскими, британскими, одной французско-канадской, эстонскими, одной немецкой, венгерскими, латышскими, литовскими, польскими, румынскими, одной шведской, украинскими и югославскими. Не знаю, случайно или нет, но в сборнике не оказалось ни одной русской песни. В лагерях ХСМЛ, в которых мне приходилось участвовать, разучивая песни разных народов, я всегда включал одну русскую. Против этого не было возражений ни со стороны ребят, ни со стороны начальства.

Одновременно с возрождением ХСМЛ происходило возрождение РСХД в Германии, душой этого процесса был о. Александр Киселев. В январе 1949 г. он выпустил в Германии 1-й номер «Вестника РСХД». С самого начала, говоря о делах РСХД, «Вестник» уделял внимание и делам ХСМЛ. Так, в апрельском номере была небольшая заметка о религиозной конференции в Прине, которая проходила с 4 по 24 марта 1949 г. На этой конференции Н. Т. Арцюк-Гончаров¹⁸ обратил на себя внимание руководства ХСМЛ, и ему было поручено создать студенческий клуб в Мюнхене.

Мои обязанности 1-го секретаря координационного комитета Русского ХСМЛ/ХСМЖ были несложными. И я, и все секретари русских клубов являлись штатными служащими и назывались *Field Workers* («полевыми работниками»). Все мы были обязаны давать ежемесячные отчеты своему начальству. Эти отчеты я давал председателю комитета А. И. Зеленому и духовнику — сперва о. Александру Киселеву, а потом о. Георгию Бенигсену¹⁹. О создании координационного комитета я немедленно известил интернациональный комитет ХСМЛ в Нью-Йорке, германский, латвийский и эстонский союзы. В Югославии до войны был свой ХСМЛ — Хришћанска заедница младих људи, но не помню, чтобы в Германии у них был свой объединяющий центр. Литовцы и поляки, кажется, своего объединяющего центра тоже не имели. В предместье Касселя в лагере для перемещенных лиц Маттенберг была довольно сильная литовская организация ХСМЛ, во главе которой стоял Пузинаускас. С ним я быстро подружился, и он мне говорил, что литовская общественность косо смотрит на членов ХСМЛ из-за враждебного отношения к последней католического духовенства.

1-я конференция представителей Русского ХСМЛ 3 зон Западной Германии состоялась в Прине с 25 по 31 августа 1949 г. О ней в «Слове Церкви», приложении к № 177 «Русской мысли» от 5 октября 1949 г., было написано: «В гор[оде] Прине в Германии состоялась важная конференция ХСМЛ, посвященная созданию самостоятельной русской ветви ХСМЛ — Русского Христианского союза молодых людей. Конференцией руководил прибывший из Парижа др. Д. И. Лаури²⁰, священник о. Г. Бенигсен, Г. А. Бобровский²¹ и молодые лидеры ХСМЛ в Германии: Н. Т. Арцюк, Н. Н. Тищенко²² и А. С. Щукин²³». Конференция постановила: «Утвердить объединенный комитет Русского ХСМЛ в Западной Германии, избранный представителями Русского

ХСМЛ трех зон». На пост председателя претендовали 5 кандидатов, но руководство ХСМЛ избрало Н. Арцюк-Гончарова, вице-председателем Г. Попова и генеральным секретарем А. Щукина. На конференцию были приглашены и посетили ее Высокопреосвященный Серафим (Ляде)²⁴, митрополит Германский, и Преосвященный Нафанаил (Львов), епископ Западноевропейский²⁵. Последний принял участие в работе конференции как бывший член ХСМЛ²⁶.

Конференция Русского ХСМЛ обратилась к председателю Архиерейского синода Русской Православной Церкви за рубежом (РПЦЗ) с сообщением о создании автономной русской ветви ХСМЛ и просила архипастырского благословения. Епископ Нафанаил выступил 14 сентября 1949 г. с докладом, в котором сказал, что «настроение всех участников съезда и вообще представляемой ими молодежи, поступившей в члены ХСМЛ, можно охарактеризовать как настроение совершенной преданности православной Церкви». Преосвященный Нафанаил обратился к Архиерейскому синоду с ходатайством о пересмотре отношения к новоучрежденному Русскому ХСМЛ, хотя и входящему в ХСМЛ, но формально имеющему полную внутреннюю самостоятельность, сохраняя связь с мировым ХСМЛ лишь через координационную Женевскую комиссию. Преосвященный Нафанаил полагал, что при этом пересмотре отношения Церкви к Русскому ХСМЛ следует обратить главное внимание на то, чтобы «просимое руководство религиозной жизнью не оставалось только формальным»²⁷. Речь шла о пересмотре постановления Архиерейского Собора РПЦЗ от 30 июня 1926 г., подтвердившего постановление Всезаграничного церковного Собора 1921 г. «не разрешать членам православной Церкви организовываться в кружки под руководством ХСМЛ/ХСМЖ и подобных им неправославных и нецерковных организаций»²⁸. Рассмотрев обращение конференции ХСМЛ и имея в виду свидетельство епископа Нафанаила, Архиерейский синод определил: «Разрешить членам РПЦЗ участие в Русском ХСМЛ, благословляя этот Союз на работу по воспитанию в своих членах преданности православной Церкви, изучению Священного Писания и учения святой Церкви и на всякую иную религиозную работу, согласно с этим учением». Духовным руководителем Русского ХСМЛ решено было назначить Преосвященного Нафанаила, а ближайшее духовное руководство работой его на местах поручить соответствующим епархиальным архиереям. Им же следовало поручить назначение духовных руководителей Союза и его отделений в епархиях, предложив наблюдать за тем, чтобы эти духовные руководители действительно направляли работу Союза в полном согласии с учением православной Церкви²⁹.

Определение Архиерейского синода РПЦЗ было в истории ХСМЛ крупным и, к сожалению, единственным событием первых 6 месяцев деятельности Центрального комитета ХСМЛ. Следующим событием стала 2-я конференция ХСМЛ в Прине, состоявшаяся 20–22 марта 1950 г. О ней в «Единстве» (издание к этому времени из журнала превратилось в листок) было написано: «Состоялась вторая, “прощальная”, конференция в составе 65 участников (из них 12 — из британской зоны). Вряд ли удастся нам в будущем где-либо

за границей вновь встретиться в таком составе. Съезд был начат молебном, отслуженным духовником ХСМЛ протоиереем о. Георгием Бенигсенем. Деловую часть съезда открыл председатель ХСМЛ Н. Арцюк, который после приветствия собравшимся отметил “прощальный” характер съезда и передал слово о. Георгию, который прочел доклад “Как привлечь молодежь к Церкви”, после которого была дискуссия. Обзор текущей деятельности ХСМЛ сделал исполнительный секретарь Н. Купфер и зам[еститель] пред[седателя] Г. Попов. Отмечено было отсутствие делегатов из французской зоны, где власти не разрешают никаких объединений по национальному признаку, благодаря чему, несмотря на ведущуюся работу в зоне, делегаты не смогли прибыть. К концу дня проф[ессор] Четвериков прочел доклад о посте. На второй день съезда были прочитаны доклады Н. Арцюка “Религия — основа культуры” и проф[ессора] Четверикова “О христианском браке”. Со съезда были посланы приветствия председателю Синода Высокопреосвященнейшему митрополиту Анастасию, духовнику ХСМЛ в Европе Преосв[ященному] епископу Нафанаилу, д-ру Дональду Ивановичу Лаури, а также директорам мировой YMCA в Западной Германии Кильпатрику, американской зоны Ноя и британской зоны Беднареку»³⁰.

Одобрение Архиерейским синодом РПЦЗ деятельности ХСМЛ обсуждалось в октябре 1950 г. на съезде Германской епархии РПЦЗ в Шлейсгейме. В газете «Знамя России», которая вместе с редактором Н. Н. Чухновым³¹ переехала из Мюнхена в Нью-Йорк, от 9 декабря 1950 г. была напечатана информация, которая вызвала резкий ответ руководства ХСМЛ, посланный группам и членам ХСМЛ, а также в редакцию «Знамени России». Ответ был напечатан в «Знамени России» и затем перепечатан в журнале «Шаги антихриста»: «Дорогие друзья, за последнее время в связи с появившейся в газете “Знамя России” злостной фальсификацией постановлений не только епархиального съезда православной епархии в Германии, но и Соборов Русской Православной Церкви за границей в 1932 и в 1938 гг. лицами, сеющими ложь об ХСМЛ среди русской эмиграции, распространяются нелепые слухи... Констатируем, что: 1. Духовное руководство ХСМЛ в Германии находится в руках назначенного епархиальным архиереем православного священника. 2. Духовное же руководство всем ХСМЛ поручено Синодом Русской православной Церкви за границей епископу Нафанаилу еще в 1948 году. 3. Тем же Синодом 1–14 сентября 1949 года преподано ХСМЛ архипастырское благословение. Полагаем, что только люди, духовно оторвавшиеся от православной Церкви, способны вообразить, что православные священники могут возглавить какие-либо организации против воли своего духовного начальства. Удивительно, что люди, считающие себя православными, в делах, касающихся Церкви, не обращаются к церковным властям за разъяснением своих сомнений, вопросов, а легковверно попадают на удочку тех, кто безответственно или злонамеренно пытается разложить русскую общественность и подорвать авторитет Церкви. Соответствующее разъяснение епархиальных властей будет помещено в следующем номере “Епархиального вестника”. Духовник ХСМЛ священник Анатолий Древинг. Председатель

центр[ального] комитета ХСМЛ Н. Арцюк-Гончаров. Секретарь центр[ального] к[омите]та ХСМЛ Н. А. Купфер. Мюнхен, 1 февраля 1951 года». Интересно отметить, что в своих воспоминаниях «В смятенные годы: Очерки нашей борьбы в годы 1941–1965» Н. Н. Чухнов, который подробно пишет об общественных и политических организациях и о столкновениях внутри Высшего монархического совета, ничего не пишет о своих выступлениях против ХСМЛ в Германии.

Выезд ди-пи из Германии в разные страны начался летом 1947 г. В 1949 г., вскоре после отбытия группы ди-пи в Бразилию, началась ликвидация ди-пи лагерей Кассельского района. Лагерь Менхегоф был ликвидирован 12 апреля 1949 г., и все его обитатели были переведены в лагерь Шлейсгейм (Фельдмохинг) возле Мюнхена. Дрейер получила повышение, стала помощницей директора ХСМЛ в американской зоне и директором курсов ХСМЛ. Моя семья оказалась в группе уезжающих в Бразилию. Мы приехали в начале апреля 1949 г. в пересыльный лагерь Буцбах, но были сняты с транспорта по ложному доносу. Пока мы находились в Буцбахе, лагерь Менхегоф был ликвидирован. Нас послали в лагерь Гибельштадт около Аугсбурга, где я связался с ХСМЛ и был направлен на работу в Ганау. Дело шло к лету, и мне поручили подготовить и провести летний лагерь для детей. Ганау был балтийским лагерем с небольшой группой украинцев. Нас приписали к украинцам. В лагере была православная церковь, кажется латвийской юрисдикции, но священник служил по-церковнославянски. Осенью 1949 г. началась ликвидация лагеря Ганау, и меня перевели на работу в ХСМЛ в Шлейсгейм помощником В. Н. Ордовского-Танаевского (1924–1990 гг.).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ростислав Владимирович Полчанинов родился в 1919 г. в Новочеркасске в семье полковника Белой армии. С 1920 г. жил вместе с родителями в Югославии. Окончил юридический факультет Белградского университета. В 1931 г. вступил в Национальную организацию русских скаутов (НОРС, движение, возрождавшее в эмиграции традиции скаутской организации дореволюционной). В 1934 г. стал членом общества «Русский сокол» («Сокол» — славянская патриотическая воспитательная организация, существовавшая в России до революции и возрожденная в эмиграции). Во время Второй мировой войны был отправлен на принудительную работу в Германию, бежал, через Варшаву и Ригу приехал в Россию, с 1943 г. работал в Псковской православной миссии (см.: *Обозный К. П.* Народное образование, Псковская миссия и церковная школа в условиях немецкой оккупации северо-запада России // *Вестник церковной истории.* 2006. № 4. С. 193, 197–200, 203, 204). В 1944 г. вместе с семьей уехал в Германию. После окончания войны оказался в лагере для перемещенных лиц в американской оккупационной зоне. В 1951 г. эмигрировал в США, в 1967–1983 гг. работал на радио «Свобода». Преподавал в русских церковноприходских школах (до 1979 г.), был заместителем школьного инспектора Синода Русской Православной Церкви за границей (*примечание редакции*).
- ² *Encyclopaedia Britannica.* Vol. 23. Chicago, 1960. P. 905–906.
- ³ В Китае свою деятельность ХСМЛ начал в 1895 г. в Тяньцзине. Первоначальная задача — обслуживание экспедиционных американских и английских войск на Дальнем Востоке (*примечание редакции*).

- ⁴ *Bakich O.* Russian Education in Harbin, 1898–1962 // Записки Русской академической группы в США. Т. 26. Нью-Йорк, 1994. С. 287.
- ⁵ История русских в Австралии. Сидней, 2004. С. 60.
- ⁶ В 1945 г. он был арестован советскими властями и приговорен к 15 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях.
- ⁷ *Bakich O.* Op. cit. С. 288.
- ⁸ Донской кадетский корпус в Египте // Электронный бюллетень (Венесуэла). 2005. Январь. С. 37–40.
- ⁹ Русское национальное меньшинство в Эстонской республике (1918–1940) / Под ред. С. Г. Исакова, Т. Шор // Общественная жизнь. Тарту; СПб., 2001. С. 142.
- ¹⁰ *Фейгмане Т.* Русские в довоенной Латвии. Рига, 2000. С. 224.
- ¹¹ 11 февраля 1945 г. между СССР, США и Англией были подписаны соглашения, предусматривавшие обязанность всемерно облегчать и ускорять репатриацию лиц, перемещенных вследствие войны, которые в момент освобождения или позже окажутся на территории договаривающихся сторон. После окончания войны оккупационные власти западных держав столкнулись с тем, что многие перемещенные лица из СССР не желают возвращаться домой, справедливо опасаясь репрессий со стороны сталинского режима. СССР настаивал на точном исполнении договоренностей 1945 г. Британские и американские военные насильственно выдавали беженцев советским репатриационным органам. Избежать этой участи и остаться в лагерях для перемещенных лиц могли эмигранты первой послереволюционной волны, никогда не имевшие гражданства СССР, члены религиозных общин и некоторые другие категории. Остававшиеся на территории оккупационных зон европейских держав лагеря для перемещенных лиц были постоянным источником дипломатических трений между СССР и странами Запада (*примечание редакции*).
- ¹² Сербский текст на пластинке: «Одељење за помоћ ратним заробљеницима ХСМЉ (Хришћанске заеднице младих људи). Свира оркестар избеглих ратних заробљеника у Швацарској».
- ¹³ «К лету 1946 г. было более миллиона не желавших возвращаться, в том числе: поляков — 600 т[ыс]., югославын 75–100 т[ыс]., балтийцев 250 т[ыс]. и украинцев 50 т[ыс.]» (Encyclopaedia Britannica. Vol. 19. P. 59). Число лиц без подданства не указано, а советских летом 1946 г. в лагерях не должно было быть.
- ¹⁴ Единство (Менхегоф, Германия). 1946. № 1. С. 40.
- ¹⁵ Александр Киселев (1909–2001 гг.), священник. Родился в Тверской губернии, в 1918 г. уехал в Эстонию. В 1933 г. окончил Рижскую Духовную семинарию (РПЦЗ), был рукоположен в священный сан. Служил в Нарве и в Таллине. Активно участвовал в деятельности Русского студенческого христианского движения (РСХД, см. ниже). В 1940 г. переехал в Германию. После окончания войны оказался в американской оккупационной зоне. В Мюнхене создал общество «Милосердный самарянин», помогавшее русским беженцам. Был духовником координационного комитета Русского ХСМЛ/ХСМЖ. Из Германии уехал в США. В течение длительного времени исполнял обязанности секретаря председателя РПЦЗ митрополита Виталия (Максименко). В Нью-Йорке организовал Свято-Серафимовский фонд, занимавшийся собиранием и сохранением русского культурного наследия. В 1991 г. вернулся в Россию и жил на покое в Донском монастыре (*примечание редакции*).
- ¹⁶ См.: Русские общественные и культурные деятели в Эстонии / Под ред. С. Г. Исакова. Т. 1. Таллин, 1996. С. 56.
- ¹⁷ РСХД продолжало дело петербургского «Комитета для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития» в среде эмигрантов. Несмотря на близость к ХСМЛ, сохраняло организационную самостоятельность (*примечание редакции*).
- ¹⁸ Н. Т. Арцюк-Гончаров (1921–2007 гг.). Отец Н. Гончарова воевал в армии А. В. Колчака, после окончания Гражданской войны жил в Киеве, позднее стал священником,

в 1937 г. был арестован и сослан в Караганду. Мать скончалась в 1933 г. во время голода на Украине. Во время Великой Отечественной войны танкист лейтенант Н. Гончаров попал в плен, конец войны застал его сельскохозяйственным работником в Германии (Ostarbeiter). Фамилию Арцюк он принял в 1945 г. в Зальцбурге в лагере для перемещенных лиц, чтобы избежать насильственной репатриации, здесь же он стал одним из руководителей ХСМЛ.

¹⁹ Георгий Бенигсен (1915–1993 гг.), протоиерей (РПЦЗ). До начала Второй мировой войны жил в Даугавпилсе (Двинск), был скаутом и членом РСХД. С 1942 г. работал в Псковской православной миссии. В 1943 г. я работал в основанной им школе преподавателем Закона Божия, а после закрытия немцами школы был его помощником по внешкольной работе. В конце войны Бенигсен переехал в Мюнхен и вместе с Александром Киселева стал духовником координационного комитета Русского ХСМЛ.

²⁰ Дональд Иванович Лаури был американцем, прекрасно говорившим по-русски. Как я потом узнал, он был из тех сотрудников ХСМЛ, которые с 1914 г. работали в Сибири в лагерях военнопленных. Там он научился говорить по-русски и стал большим другом России. С Белой армией он прибыл в Харбин и принял участие в создании там ХСМЛ. Будучи американцем, он использовал свои связи с американским ХСМЛ и добился для русских крупной материальной помощи из Америки.

²¹ Г. А. Бобровский (около 1900 г.— после 1958 г.) воевал добровольцем в Белой армии, оказался в Стамбуле, где поступил на работу в «Маяк». В Праге, куда он поехал учиться в университете, начал работать в ХСМЛ, основал дружину витязей РСХД. Переехав в Париж, работал секретарем ХСМЛ и в издательстве YMCA-Press. В 1945 г. стал начальником французского отдела НОРС — Национальной организации русских скаутов.

²² Н. Н. Тищенко (род. 1918 г.), член РСХД.

²³ А. С. Щукин (род. 1927 г.), зимой 1943 г. с семьей эвакуировался в Германию. После войны, оказавшись в ди-пи лагере Фишбек, принял сан священника и служил в лагерной церкви до 1950 г., когда был переведен в Великобританию.

²⁴ Русская Православная Церковь за рубежом (*примечание редакции*).

²⁵ Русская Православная Церковь за рубежом (*примечание редакции*).

²⁶ Слово Церкви (Париж). 1949. 5 октября, № 177.

²⁷ Церковная жизнь (Мюнхен). 1949. № 7–9. С. 3–4.

²⁸ Там же. С. 4 (ХСМЛ/ХСМЖ рассматривался Русской зарубежной Церковью как масонская организация).

²⁹ Там же. С. 4–5.

³⁰ Единство. 1950. 15 апреля, № 5.

³¹ Газета «Знамя России» была создана Н. Н. Чухновым в 1945 г., в 1949 г. преобразована в ежемесячный русский журнал монархического направления. Издание под редакцией Чухнова выходило в Германии, затем в США до 2-й половины 1970-х гг. Н. Н. Чухнов — участник Белого движения, офицер, после Гражданской войны эвакуировался в Югославию. В конце Второй мировой войны оказался в лагере для перемещенных лиц, где создал газету «Знамя России» (*примечание редакции*).